

КВАРТИРОВАНИЕ БУТЫРСКОГО И ВЯТСКОГО ПЕХОТНЫХ ПОЛКОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1779–1781 ГОДАХ

В. Н. Гунькин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 ноября 2014 г.

Аннотация: во второй половине XVIII в. Россия продолжает расширять свою территорию, продвигаясь все ближе к Кавказу и Причерноморью. Активную роль в этой политике играют вооруженные силы. В статье анализируется относительно небольшой срок мирного существования между участием в боевых действиях двух полков русской армии, связанный с их пребыванием в Воронежской губернии.

Ключевые слова: полк, дивизия, провиант, лагерный сбор, Россия, XVIII век.

Abstract: in the second half of the XVIII century Russia continues to expand its territory, moving closer to the Caucasus and the Black sea. Active role in this plays political system armed forces. In the article is analyzed a short period of peaceful co-existence between the participation in hostilities two regiments of the Russian army, associated with their stay in Voronezh province.

Key words: regiment, division, food, camp fee, Russia, XVIII century.

Бутырский пехотный полк был возрожден в 1796 г. и просуществовал до революции 1917 г. Первый полк с таким наименованием провел последние годы своего существования в Воронежской губернии. Отсюда полк осенью 1781 г. «командирован был к стороне Черкасса, для усиления войск, действовавших на Кубани и Моздокской линии» [1, с. 198], чтобы стать «здесь самым титулованным во всей русской армии, превзойдя в количестве боевых регалий полки петровской бригады – лейб-гвардии Семеновский и Преображенский» [2, с. 3].

Ко времени расквартирования в Воронежской губернии полк имел уже почти полуторазековую историю. Сформированный в 1642 г. по указу царя Михаила Федоровича из числа «выборных» (отборных) московских стрельцов регулярный полк иноземного строя, в составе 52 рот по 100 человек в каждой, был назван 2-м Московским выборным полком солдатского строя [3, с. 15]. В 1657 г. полк был расселен в Бутырской слободе в Москве, от которой в 1682 г. и получил свое новое название [4, с. 15]. Полк принимал участие во всех значимых событиях в России: участвовал в двух Чигиринских походах [5, с. 16–17], первым встал на защиту молодого царя Петра во время бунта московских стрельцов под руководством Ф. Л. Шакловитого в 1689 г. [там же, с. 59], явился образцом для организации «потешных» петровских полков [там же, с. 66], дважды ходил под Азов [6, с. 8–9].

В ходе Северной войны полк участвовал во многих сражениях, но особенно ярко проявил себя в Полтавской битве. Здесь первый батальон полка не

дрогул и не отступил под натиском лучшей на тот момент в Европе армии – шведской. Составитель пятитомной истории 13-го лейб-гвардейского Эриванского полка П. О. Бобровский считал, что Петр I в критической ситуации повел в бой именно второй батальон бутырцев [1, с. 57].

В дальнейшем полк принял участие в русско-турецкой войне 1735–1739 гг. [там же, с. 133–146] и Семилетней войне, в ходе которой ему пришлось участвовать в сражениях при Гросс-Егерсдорфе и Цорндорфе [там же, с. 152–168]. Не обошли стороной полк военные действия против польских конфедератов в 1768–1772 гг. [там же, с. 219] и русско-турецкая война 1769–1774 гг., в том числе сражения при Ларге и Кагуле [там же, с. 227–237].

По окончании русско-турецкой войны планировалось вывести Бутырский полк в Россию, где в Поволжье был уже подавлен пугачевский мятеж, но полного успокоения еще не наступило. Однако в мае 1775 г. в Симбирск удалось перевести лишь «двуротную команду» полка, сам же полк вынужден был принять участие в ликвидации Запорожской Сечи в августе 1775 г. [там же, с. 247]. Только осенью 1776 г. полк полностью перешел в предназначенные ему «непременные квартиры» в Симбирске [7, с. 106].

Однако долго находиться в составе Казанской дивизии бутырцам не пришлось. Очередное обострение отношений с Турцией, теперь из-за Крыма, стало причиной принятия 15 апреля 1779 г. нового «высочайше подтвержденного росписания» расположения русских войск, согласно которому в трех ближних к южной границе дивизиях: 11-й (Новороссийская, Азовская и Астраханская губернии), 10-й

Украинской и 9-й Воронежской назначаются «непременные квартиры» 31 пехотному и 33 конным полкам [1, с. 251].

На основании дислокации Бутырский полк поступил во вновь сформированную Воронежскую дивизию (Бутырский, Воронежский, Копорский, Казанский и Вятский пехотные и Нижегородский драгунский полки) под руководством генерал-аншефа Ивана Петровича Салтыкова, и должен был разместиться штаб-квартирой – в Воронеже, а ротами – по смежным деревням.

18 июня 1779 г. воронежский губернатор генерал-поручик Иван Алексеевич Потапов известил рапортом Военную коллегию, что назначил Бутырскому полку квартиры в Воронеже, а остальным полкам – в Землянске, Боброве, Коротояке и Битюцкой волости, а Нижегородскому драгунскому полку – в Тамбове и Козлове с их уездами в 200 верстах от Воронежа [7, с. 107]. 21 сентября 1779 г. Бутырский полк прибыл в назначенные ему губернатором квартиры в г. Орлов, о чем командир полка подполковник Петр Вильбоа сообщил рапортом начальнику дивизии И. П. Салтыкову [там же].

При вступлении в Воронеж в 10 ротах полка состояло 847 человек, в том числе 32 офицера, 261 рядовой гренадер и 34 человека артиллерийской команды [1, с. 251]. 22 августа из Симбирска выступила в Воронеж остававшаяся там двухротная команда под началом капитана Сергея Поскочина – 271 солдат при 5 офицерах [7, с. 108]. При штатной численности полка в 1856 человек [8, с. 389] Бутырскому полку не хватало до полного штата почти 700 человек. Полностью укомплектованы были только гренадерские роты, в мушкетерских ротах недоставало свыше 600 человек, недоставало даже требуемого по штату полковника. Такое положение в комплектовании армейских частей не являлось чем-то необычным. На протяжении нескольких лет полки, принимавшие участие в боевых действиях, выделяли в особые, наиболее часто используемые команды, гренадер и рекрут, пополняя их лучшими солдатами из обычных мушкетерских рот. Таким образом, мушкетерские роты стали своеобразным резервом для других рот полков. Не стал исключением и Бутырский пехотный полк. На квартирах в Воронеже перед командованием встала задача пополнения рот рекрутами, обучения их и приведения полка в боеспособное состояние.

Особенностью производства офицеров в эпоху Екатерины II являлось то, что вышестоящие вакансии замещались не по полкам, а по армии. То есть при открытии в полку вакансии туда переводили не того офицера, кто служил в полку, а имевшего из всех офицеров данного вида вооруженных сил в армии большее старшинство, пусть даже он и служил в другом полку. Поэтому «текучесть кадров» в полках

была достаточно высокой. Офицеры в них долго не служили, их состав постоянно обновлялся, что только мешало установлению полковых традиций. К 1779 г. в Бутырском полку лишь четыре офицера из 45 участвовали в его рядах в битве при Кагуле 9 лет назад [3, с. 122].

22 сентября 1779 г. 39-летний подполковник Петр Телегин был произведен в полковники, что позволило ему занять полковничью вакансию и должность командира Бутырского пехотного полка [1, с. 251]. Подполковник Петр Вильбоа также получил звание полковника и перешел в Тенгинский пехотный полк [9, с. 74]. Фактически традиции полка поддерживали и сохраняли сержанты, служившие в полках без перевода гораздо дольше. Встречались такие (как сержант артиллерии Козьма Савин или сержант Яков Лысов [7, с. 252]), кто принимал участие еще в сражениях Семилетней войны. За время нахождения в Воронеже полк частично восполнил некомплект штатного состава. Тем не менее полностью восстановить штатную численность вплоть до ухода из Воронежской губернии не удалось.

Второй полк – Вятский пехотный – был вдвое «моложе» Бутырского. Сформированный в ходе создания регулярной армии в Казани 25 июня 1700 г., он получил свое наименование в 1708 г. [10, л. 31]. Полк прошел всю Северную войну, приняв участие в ключевых сражениях: осаде и взятии Нотебурга в 1702 г., взятии Ниешанца в 1703 г., осаде и штурме Нарвы в 1704 г., в Полтавском сражении в 1709 г. [11, с. 39]. В неудачном Прутском походе 1711 г. полк также входил в состав русской армии [12, с. 1297].

Боевой путь полка прошел через русско-турецкую войну 1735–1739 гг. [7, с. 132], Семилетнюю войну (участвовал во взятии крепости Кольберг в 1761 г. [13, с. 65]), русско-турецкую войну 1768–1774 гг. и ликвидацию Запорожской Сечи в 1775 г. [1, с. 248].

К сожалению, Вятский пехотный полк, не имея такого историографа, как Павел Осипович Бобровский, составивший фундаментальные труды о полках лейб-гвардии Преображенском и Бутырском, не мог похвалиться столь подробно описанной полковой историей. 15 августа 1779 г. командир Вятского пехотного полка полковник Андрей Розенберг рапортом известил, что полк выступил из местечка Корец (сейчас – Ровенской области Украины) и двинулся на новые квартиры [7, с. 107]. В начале осени 1779 г. вятцы прибыли в Воронежскую губернию, где по распоряжению генерал-губернатора Потапова полк разместился в городе Боброве и его округе [14, л. 2]. Даже без 5-й и 6-й рот, составлявших команду в г. Ревеле, небольшой уездный город не мог принять столь большое воинское соединение целиком.

Для обоих полков наступили два года мирного существования, о многих сторонах которого можно

судить по сохранившимся документам. В первую очередь командование озаботилось обеспечением полков питанием для солдат и фуражом и кормом для лошадей. Необходимые потребности удовлетворялись различными способами, чтобы в столь важном вопросе не случилось перебоев. По сохранившимся документам можно подробно рассмотреть повседневную деятельность Вятского пехотного полка. Довольно часто, согласно заключенному договору, командованием полка закупались мука и крупы у отставного губернского секретаря Сергея Дугина, он же обеспечивал полковых лошадей овсом и сеном [там же, л. 3]. В документации полкового квартирмейстера сохранились данные о поставках им зимой-весной 1780 г. Не менее активно осуществлял поставки в полк и отставной майор Алексей Маслов. Цены на поставляемое продовольствие колебались в зависимости от сезона, но все равно были ниже, чем установленные в Воронеже. К приему цена на сено колебалась от 5 до 7 коп. за пуд, овса – от 94 коп. до рубля за четверть, от 80 коп. до 1 руб. 20 коп. за четверть муки и от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. за четверть круп [там же, л. 27–39]. Поскольку договор на поставку заключал непосредственно полк, он регулярно снабжался из Главной провиантской канцелярии денежными пособиями, выдаваемыми под расписку полковому квартирмейстеру.

Вторым способом получить продовольствие и фураж стали поставки из Бобровского провиантского магазина. Процесс этот контролировался Бобровским городничим секунд-майором Иваном Марковичем Лосминским. В сентябре 1780 г. при нехватке запасов муки и круп в провиантском магазине недостающее их количество было «куплено у разных продавцов» [там же, л. 14 об.]. Как правило, к концу года, когда запасы местных провиантских магазинов бывали исчерпаны, муку, крупы и корм лошадям поставляли из Воронежского провиантского магазина [там же, л. 19–20].

Воронежский наместник генерал-поручик Евдоким Алексеевич Щербинин не забывал об интересах «обывателям и поселянам, где оный полк квартирует», распорядившись выдавать в роты ежемесячно необходимые суммы «на довольствие», при этом цены на закупаемое продовольствие были ниже «справочной цены» [там же, л. 20–21]. Помимо продовольствия и корма для лошадей, командование полка не забывало и о других тыловых службах. К концу 1779 г. была проведена инвентаризация остатка «амуничных» вещей – от сукон различного цвета до гренадерского фитиля и свинца [там же, л. 21].

20 декабря 1779 г. в полк «отпущено на содержание положенных по штату бессрочных медных, железных и прочих вещей и на лошадей ремонтной суммы 595 рублей 82 копейки» [там же], а на различ-

ные полковые «тягости» у воронежского купца Мины Прокофьева было куплено «железа полосного 40 пудов по 1 рублю, на починку упряжи – кожи сыромятной, дратвы и вара» [там же, л. 22].

Отдельной статьей проводились расходы на полковой лазарет. На 1780 г. на его содержание было выделено под расписку казначею 104 руб. 63 коп. Для приема медикаментов из конторы Государственной медицинской коллегии в Москву был командирован подлекарь Гутц [там же, л. 23].

Насколько серьезно подходили в полку к оформлению финансовой отчетности, может иллюстрировать следующий факт: все у того же воронежского купца Мины Прокофьева куплено «на сделание на 1780 год разных шнуровых книг» 4 стопы писчей бумаги, клей, холст на обложку, шнур шелковый, шнур нитяной, «на чернила орешков» и купорос, на общую сумму в 10 руб. 14 коп. [там же].

Несмотря на мирное время, не оставались забытыми и вопросы боевой подготовки полков Воронежской дивизии. В 1781 г. лагерные сборы во всех дивизиях по распоряжению Военной коллегии были назначены, как и всегда, с 15 мая по 10 августа. Военной коллегией было указано всем полкам прислать рапорты с планами «какие будут происходить эволюции, ... а также план расположения кампанента. Главной провиантской канцелярии указывалось заготовить провиант и фураж» [1, с. 252].

Лагерный сбор пополняемому рекрутами Бутырскому пехотному полку традиционно назначался в городке Костенске, в двух переходах от Воронежа. 31 мая 1780 г. в лагере при Костенске командир полка Петр Телегин подписал ведомость, согласно которой налицо в полку состояло уже 1409 человек, в том числе 377 рекрут [7, с. 128].

О масштабах боевой подготовки можно судить по тому факту, что 26 сентября 1781 г. по результатам проверки войск генерал-поручик Ф. И. Глебов сообщал Военной коллегии следующее: «За необходимое нахожу донести, что, к совершенной похвале их полковников, не исключая ни одного, нашел пехотные Бутырский, Копорский, Воронежский и Вятский (полки. – В. Г.), как в экзерцициях и эволюциях, так и во всем до службы касающемся, весьма исправными и готовыми к прямой цели своего существования» [1, с. 252].

Едва прошли военные сборы полков, как 19 августа 1781 г. из Военной коллегии начальнику Воронежской дивизии генерал-поручику Каменскому был послан указ «сколь можно поспешнее» командировать в Черкасск в отряд генерал-майора Фабрициана, находящегося на Моздокской линии, полки Воронежской дивизии, в том числе Бутырский и Вятский, на «первый случай» расположив их на квартирах недалеко от Черкаска [там же]. Здесь, на границе с Ос-

манской империей, вновь сгущались тучи: турки стремились установить контроль над верными крымскому хану Шагин-Гирею ногайскими ордами, кочевавшими по берегам реки Кубань, побуждали к антироссийским мятежам кабардинцев и горцев Кавказа. Исходя из реальности обострения ситуации, правительство России решило «взять под нашу державу Крым, остров Тамань и Кубанскую окраину» [15, с. 68].

Уже в сентябре оба полка выступили к новому месту расположения. В Воронеже и Боброве оставались «двуротные команды с полной экономией, солдатскими женами и большими, под командой полковника Малышева» [1, с. 252]. К счастью, военных действий на тот момент удалось избежать, и Бутырский полк был оставлен в окрестностях станицы Цимлянской, а Вятский полк в составе отряда под командованием бригадира Розенберга по указу военной Коллегии от 9 декабря должен был проследовать для «прикрытия со стороны Крыма пограничных селений» [там же]. До окончательного решения спорного вопроса и присоединения Крыма к России оставалось чуть более двух лет.

Бутырский пехотный полк составил два батальона в составе Кубанского корпуса, в командовании которых 19 октября 1782 г. назначен генерал-поручик А. В. Суворов. Полк прощался с Россией, солдатам-бутырцам было суждено пройти дорогами Северного Кавказа и вписать немало новых страниц в полковую историю. Но это будут уже другие солдаты: в новых условиях борьбы с горцами, искусными стрелками и наездниками, бутырцы превратятся из обычных пехотинцев в егерей – легких, гибких и изворотливых стрелков, хотя духом останутся все теми же победителями и символами мужества и самоотверженности.

Вятский пехотный полк «переживет» Бутырский почти на полвека и будет расформирован в 1833 г. Одним из последних его командиров с 1821 по 1825 гг. будет полковник Павел Иванович Пестель 2-й [16, с. 95], один из вожаков декабристов. Пока же в мае 1782 г. Вятский полк под командованием бригадира Андрея Розенберга покинул станицу Луганскую и через Таганрог и крепость св. Димитрия Ростовского двинулся на Керчь и Еникале [17, л. 3], где нес гарнизонную и караульную службу. Ни Вятский, ни Бутырский полки больше никогда не пересекут границ Воронежской губернии. Вятский пехотный полк будет воссоздан только в 1863 г. и также, как и Бутырский, просуществует вплоть до распада Императорской армии в конце 1917 г.

Командир Бутырского полка Петр Телегин генералом не станет, после перевода бутырцев в егеря в течение нескольких лет будет числиться «сверх комплекта в отпуску» [18, с. 62], а затем выйдет в отставку.

Более успешную карьеру сделает командовавший Вятским полком Андрей Григорьевич Розенберг, получивший очередной чин бригадира в Боброве 23 ноября 1780 г. [19, с. 67]. Уже в 1782 г. он будет произведен в генерал-майоры и назначен шефом Таврического егерского полка, через восемь лет – шефом Таврического егерского корпуса. В 1797 г. будет произведен в чин генерала от инфантерии. В качестве командующего вспомогательным корпусом (в составе которого будет и восстановленный Бутырский пехотный полк) прибывает на помощь А. В. Суворову в Италию, проявит себя в Итальянском и Швейцарском походах, будет награжден орденом св. Андрея Первозванного. В 1800 г., после отъезда А. В. Суворова из армии, как старший по чину, возглавит русские войска. По возвращении в Россию будет назначен губернатором, закончит службу Херсонским военным губернатором и генерал-инспектором пехоты Крыма [20, с. 354–359].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобровский П. О.* История 13-го лейб-гвардии Эриванского Его Величества гренадерского полка за 250 лет. 1642–1892. Часть 2 / П. О. Бобровский. – СПб., 1892. – 520 с.
2. *Нетесов А.* Из статьи к 140-летию Кавказского военного округа / А. Нетесов // Южный федеральный. – 2005. – № 30 (205). – 17–24 августа.
3. *Керсновский А. А.* История русской армии. Т. 1 : От Нарвы до Парижа, 1700–1814 / А. А. Керсновский. – М., 1992. – 302 с.
4. *Андреев П. А.* Подарок солдату. К 250-летию 13-го лейб-гвардейского Эриванского Его Величества полка / П. А. Андреев. – СПб., 1892. – 66 с.
5. *Бобровский П. О.* История 13-го лейб-гвардии Эриванского Его Величества гренадерского полка за 250 лет. 1642–1892. Часть 1 / П. О. Бобровский. – СПб., 1892. – 218 с.
6. *Шабанов Д. Ф.* Краткая историческая записка о службе 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Е.И.В. полка / Д. Ф. Шабанов. – Тифлис, 1875. – 89 с.
7. *Бобровский П. О.* История 13-го лейб-гвардии Эриванского Его Величества гренадерского полка за 250 лет. 1642–1892. Часть 2. Приложения / П. О. Бобровский. – СПб., 1892. – 520 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XLIII. Часть 1. Книга штатов. Отделение первое. – СПб., 1830. – 865 с.
9. Список воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб офицерам на 1780 год. – СПб., 1780. – 212 с.
10. Российский государственный военный исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 1. – Оп. 3 доп. – Д. 1.
11. *Рабинович М. Д.* Полки петровской армии. Краткий справочник / М. Д. Рабинович. – М., 1977. – 112 с.

12. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 9 (январь – декабрь 1709). Вып. 2. – М., 1952. – 1620 с.

13. *Тударев А. И.* Краткая история 5-го гренадерского Киевского полка / А. И. Тударев. – Калуга, 1892. – 199 с.

14. РГВИА. – Ф. 14866. – Оп. 1. – Д. 1

15. *Бутков П. Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. : т. 2 / П. Г. Бутков. – СПб., 1869. – 613 с.

16. *Подмазо А. А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825) : справочное пособие / А. А. Подмазо. – М., 1997. – 111 с.

17. РГВИА. – Ф. 20. – Оп. 1/47. – Д. 1106.

18. Список воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб офицерам на 1785 год. – СПб., 1785. – 208 с.

19. Список воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб офицерам на 1782 год. – СПб., 1782. – 260 с.

20. Русский биографический словарь. Том XVI. Рейтерн – Рольцберг. – СПб., 1913. – 438 с.

Воронежский государственный университет

Гунькин В. Н., соискатель кафедры истории России

E-mail: volodya.gunkin@yandex.ru

Тел.: 8-963-751-12-47

Voronezh State University

Gunkin V. N., Post-graduate Student of the Russian History Department

E-mail: volodya.gunkin@yandex.ru

Tel.: 8-963-751-12-47